

ЧТО ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ?

ПРИЗРАК НА ЧЕРДАКЕ

БЕТТИ РЕН
РАЙТ

ОТ АВТОРА КНИГИ
«УБИЙСТВА В КУКОЛЬНОМ ДОМИКЕ» –

ПРОДАНО БОЛЕЕ 1 700 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПО ВСЕМУ МИРУ!

Бетти Райт

Призрак на чердаке

«ЭКСМО»

1985

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

Райт Б. Р.

Призрак на чердаке / Б. Р. Райт — «Эксмо», 1985

Десятилетняя Кристина вынуждена некоторое время пожить с занудным дядей Ральфом, пока её родители не вернутся из дальней экспедиции. Старинный особняк, стоящий глубоко в лесу, уютен, как могила. «Скверное место», – сказали бы вы. Здесь творится что-то неладное! Ночь напролёт хлопают двери, леденящие кровь шорохи не дают спать, а на сыром тёмном чердаке что-то жуткое набирает силу. Кристине придётся попросить о помощи... призрака! Но ведь призраков не существует, все об этом знают! Но кто же тогда тот маленький мальчик, который хочет поиграть с Кристиной? Или вовсе не поиграть?..

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Райт Б. Р., 1985
© Эксмо, 1985

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Бетти Рен Райт

Призрак на чердаке

© 1985 by Betty Ren Wright

© by Leo Nickolls

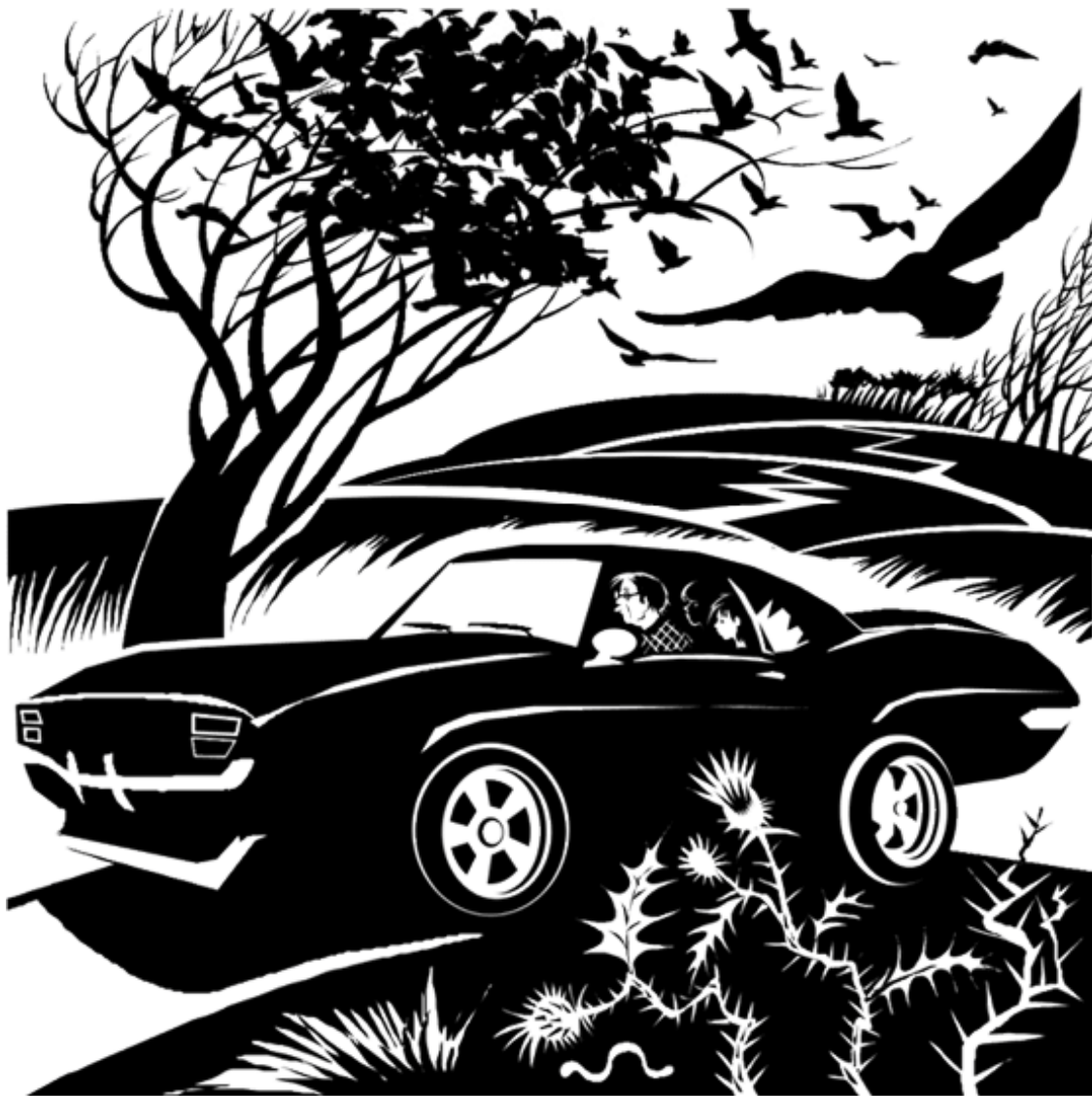
© Рыжкова М. С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

«Слезами горю не поможешь»

– Крисси сейчас опять вырвет! – воскликнула Дженни.

Худая шея дяди Ральфа побагровела. Он резко съехал на обочину и остановился на краю склона. Крис пулей вылетела из машины. На середине холма она остановилась и опустилась на колени, ожидая, что её немедленно вывернет.

Ничего не произошло. Ей в лицо дунул свежий ветерок. После нестерпимого запаха пиццы и апельсинов в салоне старенького «Шевроле» дяди Ральфа воздух казался сладким и ароматным. У подножия холма поблёскивала на солнце лента ручья.

«Красота», – подумала Крис.

Ей хотелось остаться здесь. Добраться до дома бабушки в Окли пешком. А ещё лучше – долететь. Она была совершенно уверена, что стоит ей сесть в машину, как её снова укачает.

– Ну так что, Кристина? Долго тебя ещё ждать?

Крис подняла голову. С вершины холма на неё смотрели дядя Ральф с Дженни, причём дядя опять злился. Дженни он порой называл «старушка», кого-то ещё – «дружище» или «приятель», но Кристина оставалась Кристиной, и точка.

– Ты совершенно зелёная, – заметила Дженни, когда они сели в машину. – Зелёная, и ещё какая-то сероватая. Прямо фу.

– Именно так я себя и чувствую, – буркнула Крис. – Открой-ка окно со своей стороны. И перестань есть апельсины.

Весь следующий час она сидела лицом к открытому окну и старалась думать о хорошем. В принципе, мысль о поездке к бабушке её радовала. Если уж уезжать из дома, так хотя бы к бабушке. Только вот зря она вспомнила о доме, даже мимоходом. От одной мысли, как там сейчас пусто, накатывала дурнота. Родители, должно быть, уже добрались до Сиэтла. Впереди их ждали пять недель конференции (и отпуска разом) на Аляске. *Хватит. Не думай об этом.*

Куда приятней думать о ночёвке в спальном мешке под деревьями. Бабушка разрешала ей спать снаружи сколько душе угодно. Ещё можно подумать о рыбалке на маленькой речке в четверти мили от дома. О старом амбаре, о том, как здорово будет залезть на старый дуб во дворе. Прошлым летом Крис успела вскарабкаться на две трети дерева, прежде чем её заметила Дженни и наябедничала.

Порыв ветра из окна задней двери сбросил кепку дяди Ральфа на колени Крис. Та заложила тёмные пряди волос за уши и нацепила кепку, сдвинув её чуть набекрень. Хотелось посмотреть, как это выглядит, и она потянулась и развернула к себе зеркало заднего вида.

– Может, хватит? – Дядя Ральф поправил зеркало, наградив её сердитым взглядом. Его узкое длинное лицо выражало раздражение. – И сними мой головной убор, будь добра.

Дженни хихикнула. Крис покорно сняла кепку.

– Я вам не нравлюсь, – тихо проговорила она, но дядя Ральф, разумеется, услышал.

– Ничего подобного. Нравишься. Просто ты вечно придумываешь бог знает что. Будто ты не думаешь, что делаешь. Я человек немолодой и, наверное, мыслю старомодно. Но по моему мнению девочка должна... вести себя как настоящая леди. И одеваться соответственно.

Крис было хотела швырнуть в него кепкой, но по здравом размышлении не стала. Она бегло глянула на себя, а затем на Дженни. Сестра была одета в новенькие джинсы, а её собственные джинсы вытерлись до предела, но ей это нравилось. На Дженни красовалась глаженая красно-белая клетчатая рубашка, а на Крис – футболка с Человеком-пауком, с дыркой под мышкой. И хотя Дженни едва исполнилось восемь, она тщательно вымыла волосы и уложила их феном, так что они обрамляли лицо красивыми волнами. Крис вспоминала о собственных волосах, только когда они лезли в глаза.

– Криси у нас пацанка, – заметила Джесси. – Такая уж она уродилась.

Крис бросила в неё кепку.

– Давайте оставим эту тему, – взмолился дядя Ральф. – В пацанках нет ничего плохого. Ты хорошая девочка, Кристина.

Впрочем, Крис прекрасно понимала, что он считает минуты до момента, когда наконец-то сможет высадить её, а заодно и её сестрицу, у дома бабушки. Мама сказала, что им повезло, что дядя Ральф вообще согласился прихватить их с собой по пути на север. Он преподавал в городском колледже и каждое лето куда-нибудь уезжал в одиночестве. В этом году приятель попросил его последить за домом у озера на севере Висконсина. Мать Крис не раз говорила, что люди утомляют дядю Ральфа, и он предпочитает одиночество.

– Криси грызёт ногти, – сообщила Дженни. – Я бы хотела, чтобы она перестала. Меня от этого тошнит.

– А я бы хотела быть единственным ребёнком, – огрызнулась Крис.

Дядя Ральф поймал радиостанцию с классической музыкой и прибавил громкость. Он смотрел прямо перед собой, явно стараясь представить, что в машине только он один.

Когда они свернули на посыпанную гравием дорожку, ведущую к бабушкиному участку, Крис радостно завертела головой. Вот и её здоровенный серый дом. В тени дерева лежала старая овчарка, Мэгги. Вон и амбар, и даже дверь его гостеприимно раскрыта. Видно и качели на веранде, и красную тележку с белоснежными петуниями. Всё выглядело точно так же, как год назад, когда сестры приезжали сюда с родителями. Да и с позапрошлого года ничего не изменилось. Бабушка не уезжала на всякие дурацкие конференции на Аляске. Бабушка *любила* людей. Неожиданно Крис страшно захотелось её обнять.

– Это не бабушка, – заметила Дженни и указала на парадную дверь. Занавеска была частично отдернута, и за ней кто-то стоял. Когда машина повернула во двор, на веранду вышла старшая мамина сестра, тётя Грэйс, и остановилась на верхней ступеньке крыльца.

– О, господи боже, – пробормотал дядя Ральф. – У неё такое выражение на лице...

– Какое? – поинтересовалась Дженни.

– Эта её вечная гримаса, это высокомерное выражение, будто она одна спасает весь мир, – пояснил дядя. – Эта женщина от рождения любила командовать.

Они выбрались из машины, и Крис вдохнула полной грудью свежий деревенский воздух. Тётя Грэйс решительно двинулась вниз по ступеням, и тогда Мэгги лениво поднялась и тоже затрусила к ним.

– Насилу вас дождалась, – с ходу заявила тётя, не тратя время на приветствия. – Вы что так долго ехали?

– Кристине пришлось пару раз устроить технический привал, – хмуро отозвался дядя Ральф. – А где мама?

– В больнице, вот где, – ответила тётя, и лицо её помрачнело. Затем она глубоко вздохнула и продолжила: – Сегодня в пять тридцать у неё случилось обострение желчекаменной болезни и начались сильные боли. Блэкуэллы отвезли её в больницу в Рочестере. Только что звонила миссис Блэкуэлл: маму прооперировали, всё прошло штатно, она в сознании.

Дядя Ральф плюхнулся на ступеньку.

– Бедная мама, – вздохнул он. – А почему ты с ней не поехала?

– А зачем? – фыркнула тётя Грэйс. – И тебе она просила передать, чтобы ты не вздумал туда нестись, пока она не почувствует себя получше. А у нас с тобой и без того проблем хватает.

Тётя кивнула в сторону Крис и Дженни, и дядя, прищурившись, окинул их таким взглядом, будто впервые увидел.

– Что значит *у нас*? Ты же здесь! Вот и присмотришь за ними, пока маму не выпишут.

– Я не собираюсь здесь оставаться, Ральф Каммингс, – возмутилась тётя Грэйс. – Я приехала сюда из города, чтобы сообщить тебе новости и всё уладить. Блэкуэллы будут заезжать каждый день, чтобы покормить Мэгги. А у меня в Титусвилле свой дом и три кота. Даже и думать нечего, чтобы я согласилась взять на себя заботу о выводке моей сестрицы, решившей умчаться на Аляску со своим мужем, чтобы развлечься от души.

Крис покраснела, но не решилась ничего сказать. Краем глаза она заметила, что Дженни испуганно попятилась.

– Тогда заberi детей с собой в город, – заявил дядя Ральф, поднимаясь на ноги. – А я поехал.

Тётя Грэйс преградила ему путь к машине.

– Я уже всё продумала, Ральф. У меня только одна спальня, но там две кровати. Дженнифер побудет у меня, а ты заберёшь Кристину. Сегодня мы не сможем связаться с Джин и Филипом, но я позвоню в их отель в Анкоридже и оставляю для них сообщение. Пусть узнают, что случилось.

– Я возьму Кристину? – Дядя Ральф явно не верил своим ушам. – Я?! Она отлично может спать у тебя на диване.

– Он двухместный, её там никак не разместишь.

– У неё с собой спальный мешок. Положи её на полу.

– Нет! – На щеках у тёти Грэйс выступили красные пятна, и, сверкнув очками, она заявила: – С *двумя* детьми я не справлюсь. Я не могу и не хочу. Тебе придётся помочь семье, раз уж такое случилось. Даже не думай отвернуться от нас, когда без тебя никак не обойтись.

Дженни заплакала, хотя против неё никто ничего не имел.

– Да не надо никому меня брать с собой! – высказалась Крис. – Я останусь тут с Мэгги и буду ждать, когда бабушку выпишут.

– Не глупи, – скривилась тётя. – Вы с дядей Ральфом отлично проведёте время. Узнаете друг друга получше.

– Он не хочет узнавать меня получше! А я его знать не хочу! – выпалила Крис и, к своему ужасу, тоже заплакала.

– Крисси плачет, – поразились Дженни, утирая слёзы. – Я ни разу не видела, чтобы она плакала. Ни разу в жизни.

Взрослые воззрились на сестёр.

– Слезами горю не поможешь, – резюмировала тётя Грэйс и сердито глянула на своего брата. – Не расстраивайся, Кристина. А ты что такое говоришь! Бедная девочка почувствовала себя обузой!

У дяди Ральфа был такой вид, будто он жевал лимон. Открыв багажник, он вытащил оттуда коричневую спортивную сумку Дженни и раздражённо спросил:

– Там ещё остались твои вещи?

Дженни покачала головой.

– Садись в машину, Кристина!

– Нет!

– Кому сказано, садись! Живо! Нам ещё три часа ехать!

Крис посмотрела на Дженни, которую все были рады видеть в гостях, затем взглянула на пустой дом бабушки, на озадаченную Мэгги. У Крис было такое чувство, будто её понимает только эта старая псина. Они обе были помехой для взрослых.

– Садись наконец, Кристина!

Крис покорно села в машину. Что ещё оставалось.

Она невольно задумалась, сколько ещё раз её стошнит за следующие три часа.

Глава 2

Странный дом в лесу

– Ох!

Крис открыла глаза и села прямее. Дядя Ральф, вцепившись в руль, вёл машину и стонал на каждом ухабе.

– Тише, тише, – пробормотал он, и Крис догадалась, что дядя обращается к собственной машине. – Потерпи ещё немного, старина.

Старенький «Шевроле» катился по узкой извилистой дороге. Ветки цеплялись за окна машины, свет фар терялся в бесконечном сплетении ветвей и листьев.

– Мы скоро приедем? – поинтересовалась Крис.

– Надеюсь, что да, – бросил дядя Ральф.

Пегие пряди волос падали ему на лоб. Казалось, даже его седые усы обвисли от усталости.

Ещё один крутой поворот, и машина наконец-то остановилась на широкой заросшей лужайке.

– Н-да, – протянул дядя Ральф. – Ну и ну.

За пределами леса оказалось довольно светло, и Крис поражённо посмотрела на зрелище, открывшееся их глазам. Таких странных домов, как этот, она в жизни не видела. Выкрашенный в блёкло-зелёный цвет, он был украшен башенками, готическим фронтоном и резными карнизами. В целом дом больше всего напоминал плесневелый свадебный торт.

– Я думала, мы едем в коттедж, – выговорила Крис, когда к ней вернулся дар речи. – Или бревенчатый домик. На озере.

– Ну, озеро здесь есть, – сказал дядя Ральф. – Разуй глаза, Кристина.

И верно, за домом поблёскивала, отливая металлом, водная гладь.

– Я и не говорил, что это коттедж, – продолжал дядя Ральф. – Этот дом мой друг унаследовал от дяди. До того он принадлежал одной семье, Чарльзам. Потом что-то случилось – как я понял, что-то очень плохое, – и они съехали отсюда. – Он принялся вытаскивать из машины коробки и чемоданы. – Последние тридцать лет за домом присматривал тот самый дядя – и всё это время пытался его продать, да так и не нашёл покупателей. Мой друг займётся этим осенью, как только вернётся из Европы.

Дядя Ральф снова повернулся и взглянул на дом.

– Не исключено, что ему придётся его просто подарить, – задумчиво прибавил он. Крис поняла, что и для него дом оказался полной неожиданностью.

Она взяла чемодан и пошла следом за дядей Ральфом по лужайке к задней двери. Массивный ключ повернулся в замке с неприятным скрежетом, дверь распахнулась, и они вошли внутрь. Бормоча что-то себе под нос, дядя Ральф принялся шарить по стене в поисках выключателя.

Крис успела здорово струхнуть, когда тусклая лампа под потолком всё же зажглась, освещая просторную старомодную кухню. Пол здесь был кирпичный; пахло сыростью и плесенью.

– Уютно, как в могиле, – пробормотал дядя Ральф, и Крис была с ним совершенно согласна. Она старалась держаться настолько близко к нему, что, следуя за ним, пару раз наступила ему на пятки.

– Кристина, места здесь сколько хочешь. Необязательно ходить за мной по пятам.

– Извините.

«Вот зануда», – подумала она. И ведь ей предстоит терпеть такое занудство ещё не один день – а то и не одну неделю!

Крис последовала за дядей через коридор, мимо туалета под лестницей и вышла в просторный холл. Слева открывалась гостиная, забитая мебелью, комната справа оказалась парадной столовой. Несмотря на включенный свет, в доме было полутемно и в углах лежали тени.

Путешественники прошли через столовую и оказались в небольшой комнате с камином и письменным столом. Две стены и половину третьей занимали книжные полки.

– А здесь будет мой кабинет, – заявил дядя Ральф чуть менее недовольным тоном. Он провёл рукой по рядам книг. – Можешь подняться на второй этаж и выбрать себе спальню, Кристина. Будь добра, заberi с собой вещи.

Крис вернулась в холл и посмотрела на лестницу, ведущую в темноту. Неожиданно громадный дом показался ей ловушкой. Вместо второго этажа она поспешно подошла к парадной двери и толкала её, пока та не открылась. Выйдя на улицу, девочка услышала, что дядя вернулся в холл.

– Готова поспорить, что здесь есть привидения, – крикнула Крис через приоткрытую дверь.

– Кристина как она есть, – покачал головой дядя Ральф. – Не говори глупостей.

Крис пробежала по широкому крыльцу и спустилась по ступеням к мощёной дорожке, ведущей к самому берегу. Заканчивалась она пирсом, сложенным из бетонных блоков. Шлёпая кроссовками по гладкой поверхности, девочка добежала до самого его конца. Там она плюхнулась на живот, прижалась лицом к бетону, все ещё хранящему тепло заходящего солнца, и во второй раз за день расплакалась.

– Кого волнует, что он говорит, – прошептала она себе под нос. – Это он говорит глупости, а не я.

Спустя некоторое время Крис подняла голову и посмотрела на воду, плещущуюся у свай. Звук был приятный, вроде шёпота тысячи голосов. Пара уток мирно села на воду, вспоров крылом озёрную гладь. По обе стороны от лужайки деревья подходили к самой воде.

Крис прерывисто вздохнула и села. Озеро было прекрасно. Чудесно, что есть такое озеро, даже если всё остальное ужасно.

Она резко обернулась, почувствовав спиной чей-то взгляд. «Уходи, дядя Ральф, нечего за мной шпионить».

Но на другой стороне пирса оказался вовсе не дядя Ральф. Там стоял маленький мальчик с большими глазами и серьёзным лицом. На нём красовался старомодный матросский костюмчик с шортиками и широким воротником.

«Такой малыш в глухом лесу, и совсем один! – поразила Крис. – Должно быть, он потерялся!»

– Привет! – крикнула она, поднимаясь на ноги.

В тот же миг солнце вышло из-за облаков, озарив ярким светом пирс, лужайку и сам дом. Крис моргнула от неожиданности. Солнце снова спряталось, и сияние померкло.

Пирс был пуст. Как будто никакого мальчика там не было и в помине.

Глава 3

Призрачный мальчик

Крис обшарила берег глазами. Сомнений не было, мальчик стоял в этой самой точке, у соединения пирса с берегом. Но на песке не осталось следов.

Может быть, он был слишком лёгким, чтобы оставлять следы? Тогда откуда он здесь взялся? И главное, куда исчез?

Крис поспешила в дом. Несколько минут назад она торжественно пообещала себе не разговаривать с дядей Ральфом, если тот не заговорит с ней первым. Но это был особый случай.

Она вбежала в дом и увидела, что дядя спускается по лестнице.

– Дядя Ральф! – начала она. – Там, снаружи, маленький мальчик. То есть, там *был* маленький мальчик, но куда-то исчез! Я боюсь, что он потеря...

– Кристина, – проговорил дядя Ральф так спокойно, что было ясно – это потребовало от него определённых усилий. – Мне достоверно известно, что по эту сторону озера нет других домов. А также других дорог – не считая той, по которой мы ехали сюда от шоссе. – Его взгляд стал строже. – Игры и фантазии – это замечательно, но только до тех пор, пока ты отличаешь выдумку от реальности.

Крис сжала кулаки. Она прекрасно отличала выдумку от реальности!

– Но я видела его своими глазами! Честное слово! А может быть... может, это призрак!

– Пойдём-ка в кабинет, Кристина, – вздохнул дядя Ральф. – Нам надо поговорить.

Шаркая ногами, Крис поплелась за старым занудой. Надо же было такое ляпнуть! Вот ведь глупость, и как раз то, что дядя Ральф от неё и ждёт.

Дядя уселся за массивный стол и указал ей на один из стульев напротив него. Она немедленно почувствовала себя школьницей, вызванной в кабинет к директору.

– Так вот, Кристина... – Он и говорил в точности как директор. – Я прекрасно понимаю, что ты не хотела ехать сюда со мной. Как ты, должно быть, догадываешься, я тоже не в восторге от ситуации. Я не привык к детям...

– Мне уже десять лет! – перебила его Кристина. – А там *маленький* ребёнок! Он наверняка заблудился.

– И всё же стоит попытаться извлечь из этой ситуации всё, что сможем. Тебе придётся иметь дело со мной, пока мама... в смысле, твоя бабушка, не вернётся из больницы. И я надеюсь, что это будет очень скоро. После этого ты сможешь вернуться к ней на ферму и остаться с ней.

Крис постаралась не показывать своё нетерпение. Ей хотелось поскорее выйти наружу и поискать того мальчика.

– Я понимаю, что ты считаешь меня старым занудой, – продолжил дядя Ральф. – Может, ты и права, но тут уж ничего не поделаешь. Я не люблю сорванцов и пацанок. Я люблю порядок. Так вот, чтобы мы не свели друг друга с ума, каждому из нас лучше держаться обособленно. Ты знаешь это слово?

Крис кивнула.

– Я могу быть сама по себе. И даже *люблю* быть сама по себе.

– Что ж, вот и замечательно. – Дядя Ральф вымученно улыбнулся. – У меня этим летом полно работы – исследования и статьи – так что я по большей части буду в этой комнате. А ты можешь... просто исследовать окрестности и развлекаться, как душе угодно. Если что-то понадобится, я буду здесь. – Было очевидно, что он надеется, что ей ничего от него не будет нужно. Никогда.

Крис поднялась. За окнами было совершенно темно.

– Разумеется, есть мы будем вместе, – прибавил дядя Ральф и озабоченно посмотрел на племянницу. – Надеюсь, у тебя не слишком чувствительный желудок? Если не считать укачивания в машине? Повар из меня так себе.

– Я ем всё подряд, – заверила его Крис.

– Вот и славно. – Было очевидно, что он пытается быть дружелюбным, чтобы загладить неприятный разговор. – А я буду регулярно звонить в больницу в Рочестере. Как только твою бабушку разрешат навещать, мы съездим к ней.

– Хорошо.

– Значит, мы всё с тобой выяснили?

– Угу.

Крис казалось, что стол дяди Ральфа шириной не меньше мили. По ту сторону находился спокойный, размеренный мир, в котором люди, не задумываясь, вели себя как положено. К этому миру относился сам дядя Ральф и тётя Грэйс. К нему же относилась Дженни. Но не Крис. Её место было по другую сторону стола, где в порядке вещей было непредвиденное. Приключения. Тайны. И даже привидения!

– Увидимся позже, – так жизнерадостно выпалила Крис, что дядя Ральф приподнял бровь. Она метнулась через столовую в холл и выбежала из передней двери.

Снаружи уже воцарилась ночь. За тёмной лужайкой виднелась лунная дорожка, тянувшаяся вдаль по поверхности озера.

«Чёрт возьми, я опоздала», – разочарованно подумала Крис.

Впрочем, огорчалась она недолго. Ведь она непременно увидит этого мальчика. Нет сомнений. Если он настоящий, она обязательно раскроет тайну его появления в этом глухом месте. Если же он призрак – Крис невольно поёжилась, – если он призрак, то с Кристиной Джоан Купер таких страшных вещей ещё не случалось. И трудно сказать, выдержит она это или нет.

Глава 4

Жуть на чердаке

Спускаясь вниз на следующее утро, Крис услышала телефонный звонок. Дядя Ральф ещё не выходил из своей комнаты.

– Крисси, это ты? – зазвучал в трубке взволнованный голос миссис Купер. В нём было столько тепла, что девочке на мгновение показалось, будто она здесь, рядом с ней в сумрачном холле, а не в тысяче миль, на Аляске.

– Мам! – выдохнула Крис.

– Как ты там, зайка? Чего нам стоило добыть этот номер, не передать. Сначала пришлось позвонить тёте Грэйс, и она разыскала номер в записной книжке бабушки. Должно быть, дядя Ральф прислал его, когда собрался провести в этом доме лето. Какая жалость, что бабушка попала в больницу!

Крис откашлялась, прежде чем ответить.

– Но с ней ведь всё хорошо, да?

– Вроде да, если верить тёте Грэйс. А ты как, милая? Выладили с дядей Ральфом? Тебе нравится дом, куда вы приехали?

– Всё нормально. – Вчера, в бабушкином дворе, Крис была готова отдать всё на свете, лишь бы пожаловаться родителям, как ей плохо. Теперь ей представился шанс это сделать, но она даже не знала, с чего начать. Чем они могут помочь ей с Аляски? И к тому же она знает, чем заняться! Ей предстоит раскрыть тайну.

– Что ж, я рада. Папа ужасно занят, но думаю, нам хватит времени на осмотр интересных мест. И конечно, наша поездка была бы сильно подпорчена, не знай мы, что вы с Дженни отлично проводите время.

На лестнице показался дядя Ральф и, увидев, что Крис говорит по телефону, резко остановился.

– Это моя мама, – сообщила ему племянница. – Наверное, вы хотите с ней поговорить?

– Ну да, наверное. – Он медленно-медленно спустился с лестницы, подошёл к телефону и взял трубку. – Алло? Привет, Джин.

Дядя Ральф молча слушал около минуты, периодически морщась. Судя по всему, мама извинялась за то, что невольно бросила детей на Ральфа и Грэйс. Должно быть, дяде немедленно вспомнился их спор с сестрой о том, кому брать детей. Он не раскрывал рта, но, вероятно, страшно хотел заявить довольной путешественнице, что ей стоит немедленно приехать и самой заняться своими отпрысками.

– Мы справимся, – выговорил он нарочито спокойно после долгого молчания. – Не волнуйся. Мы с Кристиной обо всём договорились. – Ещё одна пауза. – Нет, нет, всё хорошо. Позвать её к телефону?

Крис взяла трубку. Теперь в любимом мамином голосе звучало беспокойство.

– Кажется, дядя Ральф не слишком доволен. Боюсь, зайка, тебе придётся по большей части быть самой по себе. Постарайся найти, чем заняться – чем-нибудь интересным. Придумай какой-нибудь проект.

– Я уже придумала, мама, – кивнула Крис. – Не волнуйся, всё хорошо.

Ей страшно хотелось рассказать маме про мальчика, но она не решилась; дядя Ральф, скорее всего, отчётливо слышал каждое её слово.

Пока она беседовала, он накрыл на стол и приготовил завтрак. Через открытую дверь виднелась серая пелена дождя, и в комнате было сумрачно, несмотря на включённый свет.

– Надеюсь, ты не ждёшь на завтрак яичницу с беконом или что-то в этом духе? – буркнул дядя Ральф, судя по всему, все ещё вспоминая телефонный разговор.

– Я люблю хлопья, – отозвалась Крис.

Ей немедленно представились бабушкины завтраки. Скажем, оладьи, жареный бекон и тёплый сироп. А ещё Мэгги под столом, которая время от времени трогала бы Крис влажным носом, напоминая, что кое-кто ждёт не дожждётся обедков.

Дядя Ральф взглянул на дождь за окном и нахмурился.

– С учётом погоды ты вряд ли захочешь сегодня играть снаружи.

– Я и не думала играть, – фыркнула Крис. – Я собиралась поискать... в смысле, исследовать окрестности. И раз уж сегодня дождь, я исследую этот дом.

– Вот и славно, – кивнул дядя Ральф. – Только смотри, ничего не сломай.

Станный получился у них разговор, как у двух незнакомцев, старающихся поддерживать вежливую беседу. Впрочем, они и были незнакомцами. Как Крис и сказала тёте Грэйс, ни один из них не стремился узнать другого получше.

Покончив с хлопьями и апельсиновым соком, Крис рванула к себе в спальню. Она выбрала её вчера вечером, после того, как заглянула в несколько комнат с громоздкой мебелью, толстыми затхлыми коврами и тяжёлыми бархатными порттьерами. Её комната, вероятно, предназначалась для экономки. Она показалась девочке куда уютней – с незатейливой мебелью, выкрашенной в белый цвет, и выцветшим лоскутным ковриком.

Крис поспешно разгладила простыню, расстелила одеяло, накрыла всё это покрывалом, стараясь оставить на его поверхности как можно меньше морщинок. Вчера она высыпала содержимое спортивной сумки на комод, и половина успела свалиться на пол. Девочка собрала полную охапку одежды и, не разбирая, запихнула в ящики комода. Теперь противный дядя мог совать сюда свой нос сколько душе угодно и увидеть, что она может не хуже других поддерживать порядок, если захочет!

Судя по шагам, дядя Ральф пересёк холл и скрылся в кабинете. Как только хлопнула дверь, Крис сбежала по лестнице и заглянула в кухню. Ключи от дома висели на крючке рядом с задней дверью.

Ещё вчера вечером Крис обнаружила среди комнат одну запертую. Скорее всего, это была самая обычная кладовка, но зачем понадобилось её запирать? Любой исследователь непременно попытался бы выяснить, в чём тут дело.

Запертая комната находилась по соседству с её собственной. В холле было зябко и сыро, и, по очереди вставляя в замок ключ за ключом, Крис невольно поёжилась. Разумеется, подошёл самый последний ключ, но в конечном итоге дверь всё-таки распахнулась.

Комната настолько отличалась от других, что, казалось, принадлежала другому миру. На полу лежал ярко-красный ковёр. Кленовая мебель явно предназначалась для ребёнка. На стенах красовались большие плакаты с изображениями настоящих животных, а также Дональда Дака с Микки-Маусом, а просторные полки ломились от комиксов, игрушечных машинок и ящиков с игрушками.

Комната казалась удивительно жизнерадостной – единственной жизнерадостной комнатой во всём доме.

Крис подошла на цыпочках к маленькой кровати. Покрывало было аккуратно откинута, будто в ожидании, что кто-то вскоре ляжет спать. Простыня и наволочки пожелтели от времени.

Девочка заглянула в гардеробную. На низкой штанге для одежды висели шортики, рубашки и блестящий плащ-дождевик. Крис сдвинула несколько вешалок, вытащила голубой матросский костюмчик и молча уставилась на него, не в силах сдержать дрожь. Затем она поспешно сунула его обратно и вернула вешалки на место.

На вчерашнем мальчике был такой же матросский костюмчик. В точности такой же. Крис на мгновение позволила себе поверить в невозможное. Эта комната принадлежала тому малышу. Когда-то, давным-давно, он тоже жил в этом доме. И всё ещё был где-то здесь, наблюдал за новыми обитателями!

Крис поспешно захлопнула дверь гардеробной. Такого быть не могло. Она опять придумывает бог знает что, как сказал дядя Ральф по пути к бабушкиному дому.

Девочка подошла к полке с книжками и игрушками. По большей части она из них выросла, но на самой нижней полке ей попалась стопка журналов с комиксами. Вот это было по ней! Она взяла верхний журнал и пролистала его до раздела «Загадки и шутки».

– Что сказала обезьяна, когда у неё затянуло хвост в газонокосилку? – громко прочитала она вслух, а затем быстро перевернула журнал кверху ногами и прочитала ответ внизу страницы. – Коротко и ясно!

Крис хихикнула. Со стороны двери слышался негромкий звук, больше похожий на лёгкий вздох. Девочка обернулась. Возле двери стоял мальчик в матроске и мечтательно улыбался.

Невероятно! Откуда он здесь взялся? Как оказался в комнате, не выдав себя ни единым звуком? Крис попыталась поприветствовать его, но получилось не очень.

Мальчик исчез.

– Вернись! – Девочка бросилась к двери. – Не бойся меня!

Крис побежала по коридору, заглядывая по пути во все двери. В комнатах было пусто.

В конце коридора была дверь, куда она так и не собралась заглянуть вчера вечером. Очувтившись рядом, Крис распахнула её во всю ширь. За ней оказалась лестница, ведущая на чердак. Стоило ей вступить на первую ступеньку, как порыв ледяного ветра едва не сбил её с ног.

«Прочь! Прочь! Убирайся прочь!» – загрохотало вокруг Крис. Она не смогла бы сказать, голос то был или скорее дикий рёв морозного воздуха. Девочка отпрыгнула назад и изо всех сил захлопнула за собой дверь. Воцарилась такая тишина, что она слышала биение собственного сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.